

Он медленно шел по тропинке, недоверчиво глядя на руку, которая его держала. Ее тепло было для него непривычным, никто не держал его так прежде, но это было ... это было, как ему казалось, приятное тепло.

"Что-то не так?" девушка остановилась, чтобы посмотреть на него, но солнце, находящееся высоко в зените, светило слишком ярко, и он не мог разглядеть ее лицо.

«Н-ничего», - тихо сказал он. "Куда мы ... мы идем?"

Слово «мы» казалось ему чуждым, и ему пришлось повторить его дважды, чтобы убедить себя, что это действительно то слово, которое он собирался произнести.

«Ты сказал, что никогда раньше не играл в прятки, верно?» - спросила она, заправляя прядь волос за ухо. «Я нашла интересное место, чтобы поиграть в них, и подумала, что тебе это тоже может понравиться!»

«Прятки?» - робко спросил он. «Я никогда не делал этого прежде ... с кем-то еще, я имею в виду».

Она смеялась. «Ты такой странный! Как это? Ты раньше ни с кем не играл?»

Когда он не ответил, ее улыбка медленно растворилась и на лице промелькнуло странное выражение. Она было уже приоткрыла рот, чтобы сказать что-то, и он зажмурился, боясь, что она произнесет что-нибудь ужасное и оставит его там одного, как и все другие прежде до нее, как вдруг их окликнул другой голос.

«Что ты тут делаешь? И кто это?»

Он открыл глаза и увидел взрослого мальчика, идущего в их сторону по улице. На его загорелом лице было видно любопытство.

«Это мальчик, о котором заботится моя мама», - сказала девочка, подняв руку в знак приветствия. «Давай, поздоровайся».

«П-привет ...» - нервно пробормотал Наруто.

«Подожди, я его знаю ...» - сказал мальчик, наклоняясь и глядя ему в лицо. Он отпрянул. «Да ... он тот, от кого мама Каюмо сказала нам держаться подальше».

«Правда? Почему?"

«Я не знаю», - пожал плечами мальчик, скрестив руки за головой. «Она разозлилась на Каюмо за то, что он позволил ему присоединиться к нашей игре в пятнашки».

«Почему? Он такой же ребенок, как мы». Девочка снова улыбнулась ему. "Верно, Наруто?"

Глаза Наруто распахнулись.

Слабые лучи света струились сквозь полуоткрытое окно, и в течение бесконечно долгой минуты он смотрел на потолок. Оборванный шнур одинокого светильника свисал вниз, и пока Наруто смотрел, едва уловимый ветер раскачивал его.

Только когда его сердцебиение заметно замедлилось, он встал; Наруто поднялся на ноги, и

тонкое одеяло, под которым он спал, упало. От его тихого звука остальные, находящиеся в комнате, зашевелились.

Протянув руку, он молча подошел к окну и толкнул его, распахнув полностью. Они провели ночь в приморском доме Тазуны, и из окна Наруто видел, как волны мягко бьются о причал, и слышал едва уловимый шум чаек.

Когда он увидел море впервые во время одной из своих миссий несколько месяцев назад, он был поражен их пронзительным плачем. Это не походило на пение птиц в Конохе, и, что производило еще большее впечатление - оно сопровождалось раскатистым грохотом волн, обрушивающихся на берег. Но вскоре он стал наслаждаться этими звуками: несмотря на свою какофонию, они сливались вместе воедино и это каким-то образом успокаивало его. Наруто вырос в деревне, которая не имела выхода к морю, и подобное было для него чуждо. Но почему-то увидя море, у него было ощущение, будто он встретил старого друга.

Однако сейчас, когда он стоял около окна, эффект был прямо противоположным. Перекрикивание чаек звучало как предупреждение; это заставило его нервничать. Казалось, какое-то странное и неприятное чувство покалывало его кожу.

«Нам нужно убираться отсюда», - подумал он про себя.

Лидер группы Сакуры Сиракумо, джоунин с суровым лицом и темными волосами, убранными в хвост, выздоравливал после глубокой раны в ногу, которая хорошо заживала, и джоунин, вероятно, смог бы вскоре свободно передвигаться уже через несколько дней постельного режима. Кроме этого у них не было больше причин оставаться в этой стране ... после ночного отдыха разум Наруто стал видеть события яснее. Его опасения по поводу того, что Маю обидится на него за то, что он приказал ей вернуться в Коноху, теперь казались ему глупыми; она не была столь безрассудной, чтобы полностью игнорировать голос разума. Послушает ли она его вновь?

"Наруто?" крикнул сонный голос. Он обернулся и увидел, что Рай с полуприкрытыми глазами поднимается на ноги и громко хрустит шеей. Сай уже встал и прислонился к стене, аккуратно сложив футон рядом, в то время как Саске только начинал убирать свой. Рядом с ними был Менма, который, наполовину выбрался из футона, прежде чем снова заснуть, провалившись в дремоту, струйка слюны стекала по его подбородку.

Когда Наруто возвратился к своему футону, чтобы его сложить, он внезапно задумался о мимолетном сне, который увидел. Но, даже когда он думал о нем, казалось будто он был уходящим приливом, детали ускользали все больше и больше от него, и через минут он совершенно перестал помнить его.

Дочь Тазуны, грациозная женщина с лицом сердцевидной формы по имени Цунами, готовила завтрак с Сакурой, пока Наруто и другие мальчики по очереди выходили из маленькой уборной. Маю вернулась в дом Кейн на ночь; Рана Кейн, хотя и не была очень серьезной, все еще беспокоила ее, и они согласились, что было бы лучше, чтобы хотя бы один из чуунинов всегда был рядом.

Завтрак, который, несмотря на то, что предсказуемо включал рыбу почти в каждое блюдо, был восхитительным, и именно во время него (два отдельных стола пришлось сдвинуть вместе, чтобы всем хватило места), они встретили внука Тазуны - Инари, который оказался мрачным мальчишкой в тускло-зеленом комбинезоне.

"Разве он не милый?" - спросил Тазуна, нежно глядя на мальчика, который продолжал механично заталкивать в рот тушеную рыбу, услышав свое имя. Сидя на противоположном конце стола, Наруто молча глядел на него.

«Он сказал, что мы все умрем», - кисло сказал Менма. Сакура, сидящая рядом с ним, с возмущением кивнула.

«Судя по тому, что вы, ребята, говорили о Забузе, ждать осталось недолго», - сказал Рай, ковыряясь в своей тарелке (он ненавидел рыбу). □ "Как вы вообще сбежали?"

Менма откинулся на стуле с гордым взглядом. «Мы не сбежали. Я почти поймал его, но вместо этого его прикончил какой-то ниндзя-охотник».

«Ты почти поймал его? Это все сенсей!» Сакура усмехнулась.

«А кто удерживал Забузу для него?" Менма ткнул пальцем в себя, чтобы не было лишних вопросов. «Да. Мое дзюцу - передача разума».

«О, вот что это было? Я подумала, что он просто остановился, чтобы почесать задницу».

«Да, и это тоже был я. Царапина в ягодицах и все такое».

Наруто было трудно вспомнить, чтобы кто-то выглядел таким же гордым за себя, как Менма в тот момент.

"Они всегда такие?" - спросил Рай у Саске, который уклончиво пробурчал что-то в свою тарелку с тушеным мясом. □ Внезапно раздался громкий звук от приборов, которые Инари резко кинул на стол. Оживленные беседы вокруг стола прекратились, и, отодвинув стул назад, Инари вышел из-за стола.

Тазуна развернулся на стуле. "Куда ты, Инари?"

«Смотреть на океан из моей комнаты».

Цунами вытерла руки о фартук. «А как насчет того, чтобы доесть завтрак? Ведь вчера ты тоже пропустил ужин».

«Я сыт». Инари открыл дверь и вышел. Менма и Сакура обменялись виноватыми взглядами, в то время как все остальные, кроме Сая, как обычно, отвели взгляды.

«Мне очень жаль», - сказал Тазуна после короткого молчания. Он сделал глоток из большой чашки. «Он стал таким с тех пор, как умер Кайза».

Настроение у всех, находящихся в комнате резко упало, и вся остальная часть завтрака прошла в тишине. К всеобщему облегчению, вскоре после того, как он закончился, пришли Маю и Кейн. Пока Кейн и ее разобщенные родственники неловко обмениваться приветствиями, Наруто осторожно увел Маю от ошеломленной толпы зрителей.

Закрыв за ними дверь, Наруто обернулся и увидел, что Маю немного побледнела. Она снова играла со своими волосами, как и всегда, когда нервничала. □ "Что-то не так?"

«Ничего», - сказала она, хотя ее глаза метнулись к закрытой двери.

«Ты плохо выглядишь. Что-то случилось?» Наруто оценивающе осмотрел ее с головы до ног, но,

если не считать бледности, казалось, что она была в порядке.

«Нет, со мной все хорошо», - настаивала Маю. Словно в подтверждение своих слов она отпустила волосы и скрестила руки на груди. □"О чем ты хотел поговорить?"

«Маю, сегодня мы собираемся вернуться в Коноху», - сказал Наруто, думая, что будет лучше сразу перейти к делу. Маю казалось была раздосадована, но, не обращая на это внимания, он продолжил. «Команда Сакуры уже разобралась с ниндзя-отступником, который атаковал их, и теперь, когда Кейн здесь с Тазуной и его семьей, а команда Ширакумо может защитить также и ее. У нас нет причин оставаться».

«Кейн-сан согласился прийти сюда лишь потому, что вы, ребята, были здесь», - тихо сказала Маю. «И они не смогут всегда присматривать за всеми, они слишком заняты семьей Тазуны-сан...»

«Что ты собираешься делать в этом случае? Защищать Каин до конца ее жизни?» резко перебил ее Наруто. Он сделал шаг вперед, отчего его голос стал громче. «Или ты собираешься убить Гато?»

В защиту Маю стоит отметить, что даже когда ее лицо полностью покраснело, она не отступила ни на шаг, и вместо этого решительно посмотрела на него. □«Какой смысл сопровождать кого-то в их деревню, если их убьют как только мы покинем ее? Я не хочу тупо следовать деталями миссии, забирать деньги и возвращаться домой. Я хочу сделать все правильно ".

«А я хочу выполнить свой долг в качестве лидера группы», - сказал Наруто, позволяя небольшому разочарованию его эмоций оттенить голос. «Ты понимаешь, что подвергаешь опасности абсолютно каждого, кто находится здесь?»

«Мы - мы всегда в опасности», - нерешительно сказала Маю.

«Ты права. Но ты просишь рискнуть жизнями наших товарищей по команде, просто для того, чтобы почувствовать себя хорошей», - резко сказал Наруто, и как только слова сорвались с его уст, он пожалел о них. Маю отпрянула, и ее взгляд упал на пол. Несколько секунд прошли в молчании, пока Наруто перебирал свои мысли в поисках слов для смягчения ситуации - но он не смог найти подходящих. Наконец, он нерешительно добавил: «Не то чтобы у них не было денег. Если бы Кейн-сан действительно хотела более сильных телохранителей, она могла бы заплатить за миссию более высокого ранга».

Когда Маю не ответила, Наруто вздохнул.

«Я мог бы постараться и получше, - подумал он про себя. Не желая смотреть на поникшую голову Маю, вместо этого он оглядел комнату, и почти сразу же его взгляд упал на раздвижную дверь. Его глаза сузились. Он бесшумно шагнул вперед и одним быстрым движением распахнул ее.

Черная тень ускользнула из виду, оставив блондинистую фигуру, одиноко и неловко стоявшую у двери.

«Эхе ... он ...» Менма смущенно рассмеялся, его глаза быстро метались с Маю на ничего не выражающее лицо Наруто. «Я просто ... э-э ... искал ванную. Вы случайно не знаете, где она?»

Решив, что конфронтация не стоит потраченного времени, Наруто указал пальцем в противоположном направлении. Глядя на убегающего мальчика, Наруто задумался о черной тени, которую он видел: очевидно, с Менмой был кто-то еще, и он был готов поспорить своим танто, что это был Рай. Но почему он не вошел и ничего не сказал?

Прошло несколько секунд, пока Наруто замер в безмолвном созерцании, и вскоре из другого конца коридора появилось розовое пятно.

"Наруто?" Сакура казалось что-то подозревает. «Что ты тут делаешь? Все ждут».

«Извини», - сказал он. Оглядываясь на Маю и указал ей. «Пойдем.»

Маю безмолвно кивнула и последовала за ним в комнату, где собрались все остальные (кроме Менмы). Кажется, что часть льда тронулась, хотя Кейн взяла себе за правило сидеть в противоположном углу комнаты от Тазуны.

<http://tl.rulate.ru/book/24838/1478992>